

салии. Сей был повар^е и приготавливал кушанье, у него жил брат его, пирожник и блинник. Сии^ж употребляли одинакия со-
суды^з ко делу своему и определили мне || место, идеже остатки схо-
жия со стола ставятся, от одного рыба и мяса, а от другаго пироги и блины, и замкнули меня тамо, доколе ходили мыться. Я, оставя ячмень, наполнил чрево свое пищею человеческою. Паки пришедши, не приметили за излишеством еств, что я из них поел, ибо взял от каждой понемногу. Дознався, что оне онаго не приметили, наполнил я брюхо свое ествами еще лутчей прежних. На остаток, егда стали догадываться, мыслили, что един товарищ другаго окрал, и не осмелились стыда ради сказать. Наконец, стали куски и остатки сщитати, а я между тем таковою пищею забавливаясь, стал гораздо жирнея телом, тако что власы на кожи моей стали лсниться. Они, видя, что я жирнея стал, а ячмень мало убавляется, стали недоверку имети во мне. Затворя дверь, показали вид, будто хотят мыться, и увидели в щель, что я делал. Я о сем не ведая, начел по-старому обед свой отправляти. Они в тот час начали смеяться того ради, что увидели осла ядуща пищу ему необыкновенную, и кликнув || протчих свою братию холопов во свидетелство и начали все крепко смеяться и хахотать, тако что господин спросил, что у них деется. Сие слышав дело, встал и видел сам оное в то время, егда я с куском дикого поросенка возился,^и и вшел ко мне смеючися. Мне зело стыдно стало, что в воровстве и лакомстве найден. Приказал меня к своему столу привести и повелел стол для меня убрать таким кушаньем, его же иной осел не стал бы ясть: уистеры были сырыя, а рыба с^к соленою поливкою, олею и горчицею приправлена. Сие щастие зело мне приятно было. Мысля сею издевкою себя прокормити и содержать, при столе стоя, прибрал я весь обед, отчего вся беседа утешилась. Егда же стали говорить, будет ли осел пити, аще ему нальют, и господин приказал мне поднести. Увидев сие, заплатил он моему хозяину денги вдвое и отдал меня одному из волних его слуг, чтоб меня кормил и учил, что он похощет. Ему лехко было меня учить, ибо охотно слушался его и все то делал, что он ни станет пред мною делать. Сперва учил он меня колени нагибать на кровати, || како человеку, потом с ним играть, петь, стоять на задних ногах и по ево словам на колени припадать. И делал я все за ним, что мог.

Уже во всем городе прогласилось, что есть такой осел, иже вино пьет, играет, пляшет, а всего дивнея — человеческому голосу послушен. Когда мне пить похощется, и я мог миганием очес о том признак дать слугам, чему никто довольно мог надивитись, не ведая, что человек в осле торчит. И утешался их глупостью. Я научился ходити, своего господина нести и бегати без утруждения на мне сидящем, одежды имел на теле своем драгоценныя от

^е На поле глосса харчевник. ^ж В ркп. испр. из сия. ^з Испр., в ркп. сосуды. ^и Испр., в ркп. водился. ^к Вписано между слов.